

О. И. Сидорова

Свидетельство о Церкви просвещаемым согласно Символу веры (на примере огласительных гомилий середины IV — начала V века)

Сидорова Олеся Ивановна, аспирантка, Общецерковная аспирантура
и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, заместитель
руководителя издательства СФИ (Москва) • ololsidorova@gmail.com

Сидорова О. И. Свидетельство о Церкви просвещаемым согласно Символу веры (на примере огласительных гомилий середины IV — начала V века) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 39. С. 63–80 • DOI: 10.25803/26587599_2021_39_63

В статье анализируется раннехристианский опыт толкования 9-го члена Символа веры в огласительной практике середины IV — начала V в. (на примере огласительных гомилий свт. Кирилла Иерусалимского, свт. Иоанна Златоуста, еп. Феодора Мопсуестийского, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Августина Гиппонского). Анализ источников позволил выявить условную структуру беседы о Церкви с просвещаемыми: определение, описание основных свойств и интерпретация значимых образов. Эта последовательность в полном виде есть у свт. Кирилла Иерусалимского и еп. Феодора Мопсуестийского, а частично — в большинстве катехизических источников рассматриваемого периода. Церковь определяется как собрание верных, пребывающих вместе пред лицом Божиим, причем подчеркивается, что церковь — люди, а не здание, в котором эти люди находятся. Исследование толкования свойств Церкви в беседах на Символ веры не выявило какого-то общего порядка, оно происходит с разной степенью подробностей, иногда внимание уделяется лишь отдельным свойствам. Более других описывается кафоличность, она рассматривается как в значении «всеобщности» и «универсальности», так и в значении «истинности», «ортодоксальности». Свидетельство просвещаемым о Церкви дополняется раскрытием распространенных христианских образов — Тела Христова, Невесты и Матери. Толкование этих образов во время передачи Символа веры помогает раскрытию керигиматического (не догматического или сакраментального) учения о духовном

© Сидорова О. И., 2021

возрождении в крещении и о воскресении из мертвых. Евхаристическое измерение церковного собрания, свойственное таинствоводственным гомилиям, в толковании Символа веры не обнаружено.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, катехетика, патристика, свидетельство о Церкви, огласительные гомилии, катехизация, Символ веры, свойства Церкви, образы Церкви.

O. I. Sidorova

Testimony to the Enlightened about the Church in preaching on the Creed (examples from mid-fourth and early-fifth century catechetical homilies)

Sidorova Olesya Ivanovna, Postgraduate student, Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies, Assistance Manager, SFI Publishing office (Moscow)
ololsidorova@gmail.com

Sidorova O. I. Testimony to the Enlightened about the Church in preaching on the Creed (examples from mid-fourth and early-fifth century catechetical homilies) // The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute. 2021. V. 39. P. 63–80.

DOI: 10.25803/26587599_2021_39_63

This article analyses the early Christian experience of interpreting the ninth article of the Creed in the catechetical practice of the mid-fourth and early fifth centuries (based on the example of the catechetical homilies of St. Cyril of Jerusalem, St. John Chrysostom, Theodore of Mopsuestia, St. Ambrosius Mediolanensis and St. Augustine of Hippo). Analysis of these sources reveals the conventional structure of the conversation with the enlightened about the Church, including a definition, description of its main properties and the interpretation of meaningful images. This sequence is found in its entirety in St. Cyril of Jerusalem and Theodore of Mopsuestia, and in part in most catechetical sources of the period. The Church is defined as the gathering of the faithful before God, with an emphasis on the Church as God's people, rather than the place where they meet (building, etc.). A study of the interpretation of the properties of the Church in conversations on the Creed has not revealed any general order, occurs with varying degrees of detail, and sometimes focusing only on individual properties. Catholicity is described more than other properties, both in the sense of "generality" and "universality" and in the sense of "truthfulness" and "orthodoxy". Testimony to

the enlightened about the Church is supplemented by the disclosure of common Christian images — the Body of Christ, the Bride and the Mother. The fact that these pastors interpret these images while presenting the Creed reveals their kerygmatic (rather than dogmatic or sacramental) teaching of spiritual rebirth in baptism and the resurrection from the dead. The eucharistic dimension of the church gathering, characteristic of the sacramental homilies, is not found in the interpretation of the Creed.

KEYWORDS: theology, catechetics, patristics, testimony about the Church, catechetical homilies, catechesis, the Creed, properties of the Church, images of the Church.

Введение

Огласительная практика конца IV — начала V в. достаточно подробно описана в научной литературе. Среди классических работ по истории раннехристианской катехизации и чинам крещения можно назвать исследования М. Дюжарье [*Dujarier*], Х. М. Райли [*Riley*], Э. Фергюсона [*Ferguson*], П. Гаврилюка [*Гаврилюка*]; существуют работы, описывающие отдельные огласительные практики — блж. Августина, свт. Иоанна Златоуста, Феодора Мопсуестийского и др. [*Harmless; Пролыгина; Фокин; Пучкова и др.*]. Однако свидетельство оглашаемым о Церкви в этот период редко становилось предметом научного исследования¹. В данной статье анализируется раннехристианский опыт передачи просвещаемым веры в Церковь при толковании 9-го члена Символа веры. Объяснение основ христианского вероучения по Символу веры, в том числе свидетельство о Церкви, входило во все известные нам огласительные практики IV–V вв.: свт. Кирилла Иерусалимского², свт. Амвросия Медиоланского³, блж. Августина Гиппонского⁴, еп. Феодора Мопсуестийского⁵. Только в огласительных гомилиях

1. Есть исследования образов Церкви в Новом завете и других раннехристианских источниках [*Minear; Murray*], однако они не уделяют специального внимания катехизическим текстам. О соотношении проповеди о Церкви в катехизических и некатехизических сочинениях II–V вв. см. небольшую работу: [*Сидорова*].

2. Символ веры толкуется в «Огласительных гомилиях» свт. Кирилла Иерусалимского, произнесенных около 349–350 гг.

3. Сочинение «Объяснение символа» (380–390 гг.).

4. См., напр., слово «О символе к оглашенным» (до 392 г.). Это слово позднее могло быть переработано блж. Августином в трактат «О вере и символе» (393 г.) [*Фокин, 163*].

5. Толкованию Символа посвящены десять из шестнадцати «Огласительных бесед» еп. Феодора Мопсуестийского. Ученые расходятся во мнениях о месте и времени происхождения этих гомилий. Часть исследователей полагает, что они были произнесены в антиохийский период служения Феодора, т. е. до 392 г., некоторые — непосредственно

*1 *Ioan. Chrysost. Catech. I. 20–23, серия А. Венгера*

свт. Иоанна Златоуста изъяснения Символа веры нет (вернее, он упоминается лишь в одном месте и очень кратко) *1,6, вместе с тем, слова о Церкви в этих беседах перекликаются с толкованиями Символа свт. Кирилла и блж. Августина, поэтому гомилии Златоуста также будут рассматриваться в этом исследовании.

Структуру беседы о Церкви в гомилиях на Символ веры условно можно разделить на следующие части: 1) определение Церкви как собрания; 2) краткая характеристика ее свойств; 3) толкование распространенных образов Церкви («Тело Христово», «Матерь», «Невеста»). Эта последовательность в полном виде есть у свт. Кирилла Иерусалимского и еп. Феодора Мопсуестийского, а частично — в большинстве огласительных источников рассматриваемого периода. Наиболее кратко о Церкви до крещения говорится у свт. Амвросия Медиоланского.

Церковь как собрание верных

Для определения Церкви катехизаторы в некоторых случаях прибегали к объяснению происхождения самого греческого слова ἐκκλησία (от ἐκ-καλώ — приглашать, собираться). В Септуагинте словом ἐκκλησία часто переводится древнееврейское слово «кагал» (קָהָל) (от глагола собирать, созывать) — собрание народа, общины Израиля пред лицом Бога [Калинин, 69]. Так, свт. Кирилл Иерусалимский в 18-й огласительной беседе говорит:

Церковью (Ἐκκλησία) же (т. е. созванием или собранием) называется соответственно самой вещи, потому что всех созывает и вместе собирает (πάντας ἐκκαλεῖσθαι καὶ ὁμοῦ συνάγειν), как в книге левитской говорит Господь: и собери все общество (καὶ πάση τῇ συναγωγῇ ἐκκλησίας σου) ко входу к скинии собрания (Лев 8:3) *2 [Кирилл, 315].

*2 *Cyr. Hieros. Catech. 18. 24*

Оглашаемым специально объясняли, что церковь — это люди, а не место, не рукотворное здание (хотя в Новом завете и раннехристианских сочинениях есть метафора Церкви как духовного дома Божьего, храма Духа Святого, состоящего из ве-

перед своим поставлением в епископы в 392 г., третьи — во время епископства в Мопсуестии (392–428 гг.). Одним из свидетельств в пользу последней версии является то, что Феодор сам изъяснял Символ веры, что обычно делал не священник, а епископ (подробнее см.: [Пучкова, 27]).

6. Считается, что свт. Иоанн Златоуст произнес свои огласительные гомилии во время своего священства в Антиохии в 388 г. (серия А. Пападопуло-Керамевса) и около 389–397 гг. (серия А. Венгера). Символ веры изъяснял епископ Флавиан [Пролыгина, 23–26, 49].

рующих людей *1). Греки в IV–V вв. церковь как здание, храм обозначали словом τὸ κυριακόν *2, 7, а Ἐκκλησία — это собрание верных, правильно поклоняющихся Богу. По-видимому, для оглашаемых уже в это время требовалось специальное различие этих понятий:

*1 2 Кор 6:16

*2 Ср. Cyr. Hieros. Catech. 18. 26

[Павел] называет Церковью не рукотворное здание, даже если мы предположим, что она так называется из-за собрания верных, находящихся в этом здании. Но он называет Церковью собрание верных, правильно поклоняющихся Богу (пер. А. Патраковой) *3 [Theodore 1, 112].

*3 Theod. Mops. Hom. Catech. 10

О различии храма как строения или места и Церкви как «духовного храма», единомысленного «собрания святых» говорилось и в более ранних миссионерских, апологетических и экзегетических сочинениях *4.

*4 Clem. Alex. Strom. 7. 5. 29; Hipp. In Dan. 1. 17

Свойства Церкви

Толкование свойств Церкви из 9-го члена Символа в огласительных гомилиях достаточно лаконичное (если сравнивать с изложением других основ вероучения). Об этих свойствах могли говорить по-разному: вообще не упоминать, кратко характеризовать все основные свойства или по-особому выделять некоторые из них (например, из-за особых обстоятельств церковной жизни, с которой могли столкнуться оглашаемые).

Святитель Амвросий Медиоланский не определяет свойства Церкви⁸, а лишь говорит, что в Церковь надо верить так же, как и в Отца, и во Христа. Если веруешь в Творца, то следует верить и в «дело Творца» — Церковь и в оставление грехов *5 [Амвросий 1, 173]. Епископ Феодор Мопсуестийский характеризует святость, кафоличность и единство Церкви. Ссылаясь на «святых отцов», он отмечает, что

*5 Ambros. Mediol. Expl. Symb. 6

они назвали Церковь «святой» в силу ее святости и неизменности, которую она получит от Святого Духа, и «кафолической», так как она относится ко всем уверовавшим во всех землях и во все времена, и «одной», потому что

7. От этого корня образовались древнеславянское слово «цр҃ькы» и немецкое „Kirche“ (английское „church“) [Болотов, 21].

8. Возможно потому, что в миланской церкви просвещаемым передавался краткий, так называемый апостольский Символ веры, в котором Церковь названа просто святой [Чельцов, 97].

только уверовавшие во Христа получают будущие блага, и именно они являются «одной святой Церковью» (пер. А. Патраковой) *1 [*Theodore 1, 114*].

*1 *Theod. Mops. Hom. Catech. 10*

Феодор учит, что святость проистекает от Бога *2 [*Theodore 1, 100*]. При этом, если во II–III вв. святыми в огласительных текстах могли называть всех верующих⁹, то в источниках IV в. святость в основном принадлежит Церкви как целому или отдельным членам Церкви, которых можно считать примерами для подражания¹⁰.

*2 *Theod. Mops. Hom. Catech. 9*

Святитель Кирилл Иерусалимский называет все свойства Церкви из Иерусалимского символа — единство, святость и вселенскость [*Кирилл, 317; Чельцов, 31*], но подробно объясняет только ее вселенскость (кафоличность): Церковь называется вселенской потому, что находится по всей земле, повсеместно и в полноте преподает христианское учение, всех людей приводит к истинной вере, исцеляет все грехи и имеет в себе всякий вид совершенства *3. Здесь значение свойства «кафолическая» сходно с античным смыслом этого слова — «общий», «всеобщий», «универсальный». Августин по этому поводу говорил, что Церковь называется греческим словом «кафолическая», так как «то, что по-гречески называется *καθολικόν*, по-латински переводится как *все, целое* или *универсальное, всеобщее* (*Aug. Contr. litt. Petil. II. 38. 91*)» [*Подтергера, Томеллери, 50*]. Можно увидеть схожее значение в устойчивых античных терминах, например, «всеобщая история» (*καθολικὴ ἱστορία*) у Полибия или «общая водянка» (*καθολικός ὕδερος*) у Гиппократы. Это слово в раннехристианских источниках встречается не только в словосочетании «кафолическая церковь», но и, например, «всеобщее спасение» (*καθολικὴ σωτηρία*), «всеобщее воскресение» (*καθολικὴ ἀνάστασις*) [*Подтергера, Томеллери, 49*]. Впервые словосочетание *καθολικὴ ἐκκλησία* встречается именно в таком значении в «Послании к смирнянам» сщмч. Игнатия Антиохийского: «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и кафолическая Церковь» *4 [*Игнатий, 367*]¹¹.

*3 *Cyr. Hieros. Catech. 18. 23*

*4 *Ign. Smirn. 8. 2*

9. Например, Климент Александрийский в «Педагоге» называет верующих святыми даже в обычной житейской ситуации. Он обличает христиан, спящих на кроватях с серебряными ножками и кушетках из слоновой кости, так как это «неподходящее для святых людей глупейшее изделие для отдыха» (*Clem. Alex. Paed. 2. 9. 77. 3*) [*Климент 1, 218*].

10. Святитель Иоанн Златоуст наставляет оглашаемых, что они могут испрашивать в молитвах помощь у святых, но и сами должны при этом быть усердными (*Ioan. Chrysost. Catech. 6. 4. серия*

А. Венгера). А в толковании Послания к Ефессянам он сокрушается, сравнивая своих современников и верующих апостольского века: «Подумаем же, какая теперь царит беспечность, как сильно ослабела ревность к добродетелям, и как было много добродетельных тогда, если и миряне называются святыми и верными» [*Иоанн Златоуст 1, 7*].

11. А. Brent, анализируя исторический контекст посланий сщмч. Игнатия Антиохийского, отмечает, что Игнатий основой единства христианских общин видел общее, универсальное богослужение:

Однако, по мнению свт. Кирилла Иерусалимского, кафоличность, наряду с универсальностью, означает отличие истинной Церкви от еретических собраний, «церкви лукавнующих» (буквально, мошенников, плутов — маркионитов, манихеев и др.). Раньше Церковь именовалась просто святой. Теперь же Символ, по словам Кирилла, из-за предосторожности учит верить оглашаемых «во единую, святую, соборную Церковь», чтобы отличать ее от «скверных сборищ»^{*1}.

^{*1} *Cyr. Hieros. Catech. 18. 26*

Если когда придешь в город... не спрашивай просто, где церковь, но где Вселенская Церковь. Ибо это собственно имя сей Святой и всеобщей нашей Матери Церкви... <...> В этой Святой Вселенской Церкви мы, приемля наставления и ведя добрую жизнь, получим Царство Небесное и наследуем жизнь вечную...^{*2} [*Кирилл, 317–318*].

^{*2} *Cyr. Hieros. Catech. 18. 26, 28*

О противостоянии церковного и еретического собраний предупреждает оглашаемых и блж. Августин. Он, как и свт. Кирилл Иерусалимский, соотносит свойства святости, единства и кафоличности с истинностью Церкви:

Это Церковь святая, Церковь единая, Церковь истинная, Церковь кафолическая, воинствующая против всех еретиков: она может воевать, с нею же воевать невозможно (пер. П. Озерского)^{*3, 12}.

^{*3} *Aug. De symbolo ad catechumenos. 6. 14 // PL. 40. Col. 635*

Противопоставление «одной, кафолической, истинной» Церкви и «еретических сообществ» было характерно и для более ранних, некатехизических текстов. Его можно встретить и у Иринея Лионского^{*4}, и у Климента Александрийского^{*5}, и в некоторых мученических актах¹³. И. А. Подтергера и В. С. Томеллеры в своем исследовании отмечают, что языческий научный термин *καθολικός*, став христианским, вначале не изменил своего исходного значения (всеобщий, универсальный). Однако затем его семантическое поле стало дополняться новыми смыслами и со временем оформилось в отдельное слово «ортодоксальный».

^{*4} *Iren. Adv. Haer. 3. 15. 2*

^{*5} *Clem. Alex. Strom. 7. 17. 106. 3*

«Игнатий впервые в истории использует здесь (в „Послании к Смирнянам“. — О. С.) выражение „кафолическая церковь“. <...> Единство потребовало общего культа, который был бы международным, „кафолическим“, „распространенным по всему (katholikos) миру“» [*Брент, 74–75*].

12. О противостоянии арианской ереси и кафолической церкви говорится и в другом слове о

Символе веры, которое приписывается блж. Августину (*De Symbolo ad catechumenos sermo alius // PL. 40. Col. 668*).

13. В «Мученичестве Пиония» есть фрагмент допроса: «Полемон сказал: „Ты христианин?“ Пионий сказал: „Да“. Полемон, блюститель храма, сказал: „Какой церкви?“ Он ответил: „Вселенской, ведь нет другой у Христа“» [*Пантелеев, 277*].

Кафолическая церковь значит всеобщая церковь. Всеобщая церковь — это церковь христианская. Христианская церковь — это единственная церковь и единственная правильная церковь. То есть это — правоверная церковь. <...> Выражение *ортодоксальная церковь* в христианской греческой и латинской письменности выполняло функцию либо абсолютного синонима, либо уточнения выражения *кафолическая церковь* [Подтергера, Томеллери, 50–51].

Традиционно толкование свойства «одна», «единственная», так же как и «святая», основывается на свойстве самого Бога. Бог один, поэтому и Церковь одна, и верующие должны быть едины. Такое толкование можно встретить еще у Климента Александрийского¹⁴. С другой стороны, также как кафоличность, и единство, и апостоличность соотносились с истинностью Церкви. В трактате еп. Епифания Кипрского «Слово якорное» (или «Анкорат», 374 г.)¹⁵ дается указание об обязанности не только наставлять оглашаемых в вере, но научать их произносить текст Символа наизусть, при этом говорится, что еретики должны умолкнуть перед святой Церковью, потому что «сыны ее хранят веру по преемству от... святых апостолов...» [Чельцов, 64; Епифаний, 208].

Итак, с одной стороны, мы видим, что толкование свойств Церкви в огласительных гомилиях происходило достаточно свободно — его могло вообще не быть или, наоборот, могли изъясняться все свойства. С другой стороны, следует признать, что в IV–V вв. в практике оглашения видны отголоски догматических церковных споров и разделений, и оглашаемых напрямую предостерегали от опасности спутать истинную Церковь с различными еретическими сообществами.

Образы Церкви

В огласительных гомилиях используется множество образов Церкви, но именно в контексте толкования 9-го члена Символа веры практически во всех рассматриваемых нами источниках встречаются образы Тела Христова, Невесты и Матери.

14. См., напр.: «Один Отец Вселенной, один и Логос Вселенной, один и Дух Святой, один и Тот же везде; и одна-единственная Дева делается Матерью — я расположен называть ее Церковью» (Clem. Alex. Paed. 1. 6. 42. 1) [Климент 1, 88]. «...Есть только одна истинная Церковь... Есть один только Бог, один Господь, и поэтому в высшей степени славно и заслуживает всяческого уважения все то,

что проявляет себя как единство, имитируя тем самым единство этого первоначала» (Clem. Alex. Strom. 7. 17. 107. 3) [Климент 2, 260].

15. Этот трактат не передает реальных живых бесед с оглашаемыми, он, скорее, является пространственным изложением православной веры, подобно «Большому огласительному слову» свт. Григория Нисского.

Тело Христово

Сравнение Церкви с Телом Христовым при изъяснении Символа веры встречается у блж. Августина и, более развернуто, у еп. Феодора Мопсуестийского. В трактате «О символе к оглашенным» блж. Августин говорит об этом в контексте керигиматической проповеди о воскресении из мертвых: мы верим в воскресение из мертвых, потому что воскрес Христос, Христос глава Церкви, а где глава, там будут и члены всего тела^{*1}. Интересно проследить развитие этого образа в таинствоводственных беседах блж. Августина, в которых раскрывается сакраментальное, евхаристическое учение о Церкви, члены которой, с одной стороны, через приобщение Телу и Крови Христа на евхаристии становятся его Телом, а с другой, сама евхаристия «понимается как следствие, как печать» единства верующих «как Тела Христова, Церкви» [Мейендорф, 257]. В одной из пасхальных проповедей новокрещенным Августин говорит:

Хлеб, который вы видите на престоле, освященный словом Божиим, есть Тело Христово. А чаша, точнее, то, что в ней находится, освященное словом Божиим, есть Кровь Христова. Посредством этого Господь Христос пожелал сообщать Свое Тело и Кровь, которую Он пролил ради вас во отпущение грехов. Если вы достойно приняли это, то стали тем, что приняли (пер. А. Фокина, курсив О. С.)^{*2, 16}.

Епископ Феодор Мопсуестийский в беседах на Символ веры с помощью образа Тела Христова так же, как и блж. Августин раскрывает оглашаемым учение о воскресении из мертвых и будущем преображении. Бог все собрание верующих сделал одним Телом Христовым во втором рождении от святого крещения. В этом мире мы еще как бы пребываем в теле Адама и в наших телах похожи на него, но нам следует называться Телом Христа, потому что когда наши смертные тела изменятся, мы получим славу Его Тела^{*3} [Theodore 1, 113]. У Феодора этот образ подчеркивает единство членов Церкви, которое, с одной стороны, должно быть подобно единению Отца и Сына^{*4} [Theodore 1, 114], а с другой стороны, основано на единстве во Святом Духе:

16. Цит. по: [Фокин, 166]. Ср.: «Если вы — тело и члены Христовы, то на алтаре лежит ваша тайна, то, чего вы причащаетесь, — ваша собственная тайна» (Aug. Sermo. 272).

^{*1} Aug. De symbolo ad catechumenos. 9 // PL. 40. Col. 636

^{*2} Aug. Sermo 227. 1

^{*3} Theod. Mops. Hom. Catech. 10

^{*4} Theod. Mops. Hom. Catech. 10

...Вы родились от одного Духа, чтобы быть едиными, связанными с Ним материнскими узами, так что вам надлежит быть едиными и соединенными друг с другом. ...Потому что вы, родившись от одного Духа, стали одним Телом Христа... (пер. А. Патраковой) *¹ [*Theodore 1, 102–103*].

*¹ *Theod. Mops. Hom. Catech. 9*

Интересно, что и у еп. Феодора Мопсуестийского в таинствоводственных беседах сравнение Церкви с Телом Христовым раскрывает евхаристическое измерение этого образа. Верующие «связываются» в подобие одного тела благодаря новому рождению во время крещения и через причащение на евхаристии плоти Господа Иисуса Христа *² [*Theodore 2, 104*].

*² *Theod. Mops. Hom. Catech. 16*

На этих примерах видно, что в беседах на Символ веры в раскрытии образа Церкви как Тела Христова еще нет сакраментального измерения, которое появляется в момент толкования таинств. Образ Церкви как Тела Христова в беседах на Символ веры подчеркивает единство верующих со Христом и друг с другом, будущее преобразование людей и воскресение во Христе.

Невеста Христа и Матерь верующих

Блаженный Августин в слове «О символе к оглашенным» называет Церковь матерью: «Но вы начинаете иметь Его (т. е. Бога. — О. С.) Отцом, когда вы рождены матерью Церковью» (пер. П. Озерского) *³. В других огласительных беседах, разъясняя просвещаемым смысл предстоящего крещения, блж. Августин развивает эту мысль: крещение — это новое, «духовное» рождение человека, Отцом которого становится Бог, а Матерью — Церковь *⁴ [*Фокин, 165*]. Святитель Кирилл Иерусалимский в своем комментарии на 9-й член Символа веры называет Церковь и Матерью, и Невестой. Вселенская Церковь — это имя

*³ *Aug. De symbolo ad catechumenos. 6.14 // PL. 40. Col. 627*

*⁴ *Aug. Sermo 216. 8*

Святой и всеобщей нашей Матери Церкви, которая есть Невеста Господа нашего Иисуса Христа... Она носит образ и подобие вышнего Иерусалима, который свободен: он — мать всем нам. Она прежде была бесплодна, а ныне многих имеет чад *⁵ [*Кирилл, 317*].

*⁵ *Cyr. Hieros. Catech. 18. 26*

Эти традиционные символы, имеющие своим прообразом брак Бога с Израилем *⁶ и встречающиеся еще у ап. Павла *⁷, широко использовались и в других катехизических практиках IV в. В огласительных беседах свт. Иоанна Златоуста говорится, что мы приходим к Христу грешниками, нищими и презренными, но Он приближает

*⁶ *Иер 2:2*

*⁷ *Гал 4:26–27; Еф 5:25, 2 Кор 11:2*

нас к себе как царицу^{*1}. Христос приносит жертву за Свою Невесту, «чтобы освятить ее своей собственной кровью, чтобы, очистив баней крещения, представить себе славной Церковью»^{*2} [Иоанн Златоуст 2, 150]. Х. М. Райли считает, что в свадебной метафоре Златоуст от правового аспекта отречения от власти сатаны переходит к в высшей степени личным отношениям любви между Христом и верующими. Сочетание со Христом и крещение — это приданое, личный ответ Невесты на тот дар, который делает Жених, — т. е. на дар Самого Себя [Riley, 103]. Святитель Амвросий Медиоланский сравнивает белую одежду новокрещеных с белой одеждой невесты:

^{*1} Ioan. Chrysost. Catech. 3. 2, серия А. Пападопуло-Керамевса

^{*2} Ioan. Chrysost. Catech. 1. 17, серия А. Венгера

Христос же, видя Свою Церковь в белых одеждах, — ради которой... Он принял на Себя грязные одежды... говорит: «О, ты прекрасна, ближняя Моя, ты прекрасна, очи твои как голуби» (Песн 4:1)^{*3} [Амвросий 2, 285].

^{*3} Ambros. Mediol. De myst. 37

В древних сирийских гимнах сияющий брачный чертог, исполненный благоухания спасения, символизирует баптистерий [Murray, 134]. Образ Невесты и брака раскрывает перед оглашаемыми тему освящения и будущего очищения ветхой природы, т. е. нового рождения.

Святитель Иоанн Златоуст также называет Церковь матерью. Объясняя просвещаемым, почему во время экзорцизмов они стоят нагими и босыми, с воздетыми руками, он говорит, что из плена дьявола они переходят под власть Бога. Но божьего плена бояться не следует, так как «человеческий плен лишает матери, а этот ведет тебя ко всеобщей нашей матери» — Церкви^{*4} [Иоанн Златоуст 4, 110–111]. Сразу после крещения Златоуст сравнивает новокрещеных с детьми, о которых радуется Матерь-Церковь:

^{*4} Ioan. Chrysost. Catech. 2. 6, серия А. Пападопуло Керамевса

Я вижу сегодня собрание блистательнее обычного и Церковь Божию, ликующую о детях своих. Ибо, подобно тому, как любящая мать, видя своих чад, окружающих ее, радуется, веселится и окрыляется от этой радости, таким же точно образом и эта духовная мать, взирая на своих детей, радуется и торжествует^{*5} [Иоанн Златоуст 3, 175].

^{*5} Ioan. Chrysost. Catech. 3. 1, серия А. Венгера

В этих примерах отмечается, что Церковь — мать, потому что она рождает сынов Богу-Отцу¹⁷. Церковь, через соединение

17. Подробнее о восточной традиции, которая рассматривает купель как девственную мать, и о западной традиции, рассматривающей купель как девственное чрево Матери-Церкви, см.: [Bedard, 18].

со Христом, вторым Адамом, возрождает падшее человечество, рожденное ветхим Адамом и Евой. Анализируя сравнение Церкви с матерью в раннехристианских источниках¹⁸, прот. Джон Бэр соотносит этот образ со Христом и Его Матерью Девой Марией. Христиане рождаются через слово проповеди. Христос-Слово рождается в верующих, в лоне Церкви, как Он родился в этот мир в лоне Своей Матери Девы Марии: «Дева Церковь непрестанно рождает Христа Своим чистым учением, благовестием, возвещаемым по Писанию, и Слово становится плотью в ее чадах» [Бэр, 147]. В любом случае, в данном контексте образы Невесты и Матери связаны с раскрытием просвещаемым значения предстоящего крещения.

Заклучение

Проведенное исследование показывает, что в середине IV — начале V в. перед крещением с просвещаемыми говорили о Церкви, в частности, во время толкования Символа веры, хотя, может быть, не так подробно как о Боге и других основах вероучения. В одних огласительных источниках вера в Церковь раскрывается более полно и целостно, в других — совсем кратко. Рассмотренные примеры позволяют выявить условную последовательность беседы о Церкви — определение, описание основных свойств и толкование значимых образов.

Церковь определяется прежде всего как собрание или духовное единство верующих людей, а не как какое-то место или здание, в котором эти люди собираются. Встречается достаточное разнообразие при толковании свойств Церкви — это делается с разной степенью подробности, внимание может уделяться разным свойствам. Стоит отметить, что в рассматриваемый период в разных церквях еще использовались разные формулировки Символа, это также определяло состав изъясняемых свойств. Кроме того, на оглашении просвещаемых предупреждали о трудностях, с которыми они могут столкнуться при воцерковлении, в частности, с наличием ересей и еретических сообществ.

Библейские образы, с которыми сравнивается Церковь в Символе веры, встречаются во многих раннехристианских источни-

¹⁸ Напр., у Ипполита Римского в трактате «О Христе и антихристе» (*Hipp. De antichristo. 4:6–13*) и у Климента Александрийского в «Педагоге» (*Clem. Alex. Paed. 1. 6*).

ках, т. е. можно сказать, что просвещаемым приводились общеизвестные примеры. С другой стороны, важно отметить, что раскрытие этих образов в рассматриваемых источниках связано с керигматическим (не догматическим или сакраментальным) учением и подготовкой к крещению.

Источники

1. *Амвросий 1* = Амвросий Медиоланский, свт. Объяснение Символа веры / Пер. А. Гриня // Он же. Собрание творений. Т. 1. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 161–177.
2. *Амвросий 2* = Амвросий Медиоланский, свт. О тайнах / Пер. А. Гриня // Он же. Собрание творений. Т. 1. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 267–299.
3. *Епифаний* = Епифаний Кипрский, свт. Слово якорное // Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 6. Москва : Тип. В. Готье, 1885. С. 5–212 (ТСО; т. 52).
4. *Игнатий* = Послание святого Игнатия Антиохийского к смирнянам // Писания мужей апостольских. Москва : Изд. совет РПЦ, 2003. С. 364–369.
5. *Иоанн Златоуст 1* = Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к ефесянам // Творения святого Иоанна Златоуста : В 12 т. Т. 11. Кн. 1. Санкт-Петербург : Изд-е Санкт-Петербургской духовной академии, 1905. С. 5–218.
6. *Иоанн Златоуст 2* = Иоанн Златоуст, свт. Семь огласительных бесед (между 383 и 397 гг.) (серия А. Венгера). Оглашение первое // Он же. Огласительные гомилии. Тверь : Герменевтика, 2006. С. 142–163.
7. *Иоанн Златоуст 3* = Иоанн Златоуст, свт. Семь огласительных бесед (между 383 и 397 гг.) (серия А. Венгера). Оглашение третье // Он же. Огласительные гомилии : Тверь : Герменевтика, 2006. С. 175–189.
8. *Иоанн Златоуст 4* = Иоанн Златоуст, свт. Четыре огласительные беседы (388 г.) (серия А. Пападопуло-Керамевса). Оглашение второе // Он же. Огласительные гомилии. Тверь : Герменевтика, 2006. С. 101–117.
9. *Кирилл* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные // Он же. Поучения огласительные и таинствоводственные. Москва : Благовест, 2010. С. 18–323.
10. *Климент 1* = Климент Александрийский. Педагог / Пер. с древнегреч., вступ. статья и комм. А. Ю. Братухина. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2018. 290 с.
11. *Климент 2* = Климент Александрийский. Строматы : В 3 т. Т. 3 : Кн 6–7 / Пер. с древнегреч. и комм. Е. В. Афонасина. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2003. 368 с.

12. *Theodore 1* = Theodore of Mopsuestia. Commentary on the Nicene Creed / Ed. A. Mingana. Cambridge : Heffer & Son Limited, 1932. P. 19–116. (Woodbrooke Studies; 5).
13. *Theodore 2* = Theodore of Mopsuestia. Commentary on the Lord's Prayer, Baptism and the Eucharist. Cambridge : Heffer & Son Limited, 1933 P. 1–123. (Woodbrooke Studies; 6).

Литература

1. *Болотов* = Болотов В. В. Лекции по истории Древней церкви. Т. I–II : Введение в церковную историю. История Церкви в период до Константина Великого. Минск : Харвест, 2008. 576 с.
2. *Брент* = Брент А. Игнатий Антиохийский : Епископ-мученик и происхождение епископата. Москва : ББИ, 2012. 188 с.
3. *Бэр* = Бэр Джон, прот. Дева-Матерь — Дева-Церковь // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 123–149.
4. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Георгия Кочеткова. Москва : Свято-Филаретовская МВПХШ, 2001. 320 с., 16 с. цв. ил.
5. *Калинин* = Калинин М. Г. Кагал // Православная энциклопедия. Т. 29. Москва : Православная энциклопедия, 2012. С. 68–69.
6. *Мейендорф* = Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. Минск : Лучи Софии, 2007. 360 с.
7. *Пантелеев* = Пантелеев А. Д. Ранние христианские мученичества. Переводы, комментарии, исследования. Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2017. 384 с.
8. *Подтергера, Томеллери* = Подтергера И. А., Томеллери В. С. Catholicus — Съборный — Кафолический — Православный (из истории термина). Часть 1 // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 44–108.
9. *Пролыгина* = Святитель Иоанн Златоуст. Огласительные гомилии / Сост., введ., перев. с древнегреч., коммент., библиогр. И. В. Пролыгиной. Тверь : Герменевтика, 2006. 256 с.
10. *Пучкова* = Пучкова С. С. «Огласительные гомилии» Феодора Мопсуестийского: история публикации текста и особенности содержания // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 4 (66). С. 24–43.
11. *Сидорова* = Сидорова О. И. Свидетельство оглашаемым о вере в Церковь (на примере раннехристианских источников II–V вв.) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 116–136. DOI: 10.25803/SFI.2020.35.3.005.

12. *Фокин* = Фокин А. Р. Программа катехизации по блаженному Августину // XX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 161–167.
13. *Чельцов* = Чельцов И. Древние формы Символа веры Православной Церкви или так называемые Апостольские символы. Санкт-Петербург : Тип. Деп. уделов, 1869. VI, 211 с.
14. *Bedard* = Bedard W. The Symbolism of the Baptismal Font in Early Christian Thought. Washington, DC : The Catholic University of America Press, 1951. XV, 61 p.
15. *Dujarier* = Dujarier M. A History of the Catechumenate : The First Six Centuries. New York : Sadlier, 1979. 143 p.
16. *Ferguson* = Ferguson E. Baptism in the Early Church : History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries. Grand Rapids; Cambridge : Eerdmans, 2009. XXII, 953 p.
17. *Harmless* = Harmless W. Augustine and the Catechumenate. Rev. ed. Collegeville, MN : Liturgical Press, 2014. 476 p.
18. *Minear* = Minear P. S. Images of the Church in the New Testament. Philadelphia : Westminster, 1960. 294 p.
19. *Murray* = Murray R. Symbols of Church and Kingdom : A Study in Early Syriac Tradition. London : Cambridge University Press, 1975. XV, 394 p.
20. *Riley* = Riley H. M. Christian Initiation : A comparative Study of the Interpretation of the Baptismal Liturgy in the Mystagogical Writings of Cyril of Jerusalem, John Chrysostom, Theodore of Mopsuestia and Ambrose of Milan. Washington, DC : The Catholic University of America Press : Consortium Press, 1974. XXXIII, 481 p. (Studies in Christian Antiquity; v. 17).

Сокращения

<i>Ambros. Mediol. De myst.</i>	Амвросий Медиоланский. О тайнах
<i>Ambros. Mediol. Expl. Symb.</i>	Амвросий Медиоланский. Объяснение Символа веры
<i>Aug. Contr. litt. Petil.</i>	Августин. Против писем Петилиана
<i>Aug. De symbolo ad catechumenos</i>	Августин. О символе к оглашенным
<i>Aug. Sermo 216, 227, 272</i>	Августин. Письмо 216, 227, 272
<i>Clem. Alex. Paed.</i>	Климент Александрийский. Педагог
<i>Clem. Alex. Strom.</i>	Климент Александрийский. Строматы
<i>Cyr. Hieros. Catech.</i>	Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные
<i>Hipp. De antichristo</i>	Ипполит Римский. О Христе и антихристе

<i>Hipp. In Dan.</i>	Ипполит Римский. Толкование на книгу пророка Даниила
<i>Ign. Smirn.</i>	Игнатий Антиохийский. Послание к смирянам
<i>Ioan. Chrysost. Catech.</i>	Иоанн Златоуст. Огласительные поучения
<i>Iren. Adv. Haer.</i>	Иринея Лионский. Против ересей
<i>Iust. Martyr. Dial.</i>	Иустин Философ. Диалог с Трифоном Иудеем
<i>Theod. Mops. Hom. Catech.</i>	Феодор Мопсуестийский. Огласительные гомилии

References

SOURCES

1. Ambrose of Milan, St. (2012). "Explanation of the Creed", in Idem. *Sobranie tvorenii : Na latinskom I russkom iazykakh* [Collection of writings in Latin and Russian] : In 6 v., v. 1, Moscow : PSTGU Press, pp. 161–177 (in Russian).
2. Ambrose of Milan, St. (2012). "On the mysteries", in Idem. *Sobranie tvorenii : Na latinskom I russkom iazykakh* [Collection of writings in Latin and Russian] : In 6 v., v. 1, Moscow : PSTGU Press, pp. 267–299 (in Russian).
3. Clement of Alexandria, St. (2018). *Pedagog* [The Paedagogus], transl. A. Yu. Bratukhina. St. Petersburg : Oleg Abyshko Publ. (in Russian).
4. Clement of Alexandria, St. (2003). *Stromaty* [The Stromata] : In 3 v., v. 3 : Books 6–7. St. Petersburg : Publ. Olega Abyshko (in Russian).
5. Cyril of Jerusalem, St. (2010). "The Catechetical Lectures", in Idem. *Poucheniia oglasitel'nye i tainstvovodstvennye* [The Catechetical Lectures and Mystagogical Catecheses]. Moscow : Blagovest, pp. 18–323 (in Russian).
6. Epiphanius of Cyprus, St. (1885). "Anchoratus", in Idem. *Tvoreniiia sviatogo Epifaniia Kiprskogo* [The Writings of St. Epiphanius of Cyprus], v. 6, Moscow : V. Gauthier, pp. 5–212 (in Russian).
7. Ignatius of Antioch, St. (2003). "Epistle to the Smyrnaeans", in *Pisaniia muzhei apostol'skikh* [The Writings of the Apostolic Fathers], Moscow : Publishing Council of the Russian Orthodox Church, pp. 364–369 (in Russian).
8. John Chrysostom, St. (1905). "Homilies on the Epistle of St. Paul to the Ephesians", in *Tvoreniiia sviatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode* [Works of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian] : In 12 v., v. 11, book 1, St. Petersburg : St. Petersburg Theological Academy, pp. 5–218 (in Russian).

9. John Chrysostom, st. (2006). “Four catechism Homilies (388) (A. Papadopulo-Keramevs’ Series). Second”, in Idem. *Oglasitel’nye gomilii* [Baptismal Instructions], Tver : Germenevtika, pp. 101–117 (in Russian).
10. John Chrysostom, St. (2006). “Seven catechism Homilies (between 383 and 397) (A. Venger’s Series). First”, in Idem. *Oglasitel’nye gomilii* [Baptismal Instructions]. Tver : Germenevtika, pp. 142–163 (in Russian).
11. John Chrysostom, St. (2006). “Seven catechism Homilies (between 383 and 397) (A. Venger’s Series). Third”, in Idem. *Oglasitel’nye gomilii* [Baptismal instructions]. Tver : Germenevtika, pp. 175–189 (in Russian).
12. Theodore of Mopsuestia (1932). *Commentary on the Nicene Creed*. Cambridge : Heffer & Son Limited, pp. 19–116 (Woodbrooke Studies; v. 5).
13. Theodore of Mopsuestia (1933). *Commentary on the Lord’s Prayer, Baptism and the Eucharist*. Cambridge : Heffer & Son Limited, pp. 1–123 (Woodbrooke Studies; v. 6).

LITERATURE

14. Bedard W. (1951). *The Symbolism of the Baptismal Font in Early Christian Thought*. Washington, D. C. : The Catholic University of America Press.
15. Behr John, archpriest (2004). “The Trinitarian Being of the Church”. *Tserkov’ i vremia*, 2004, n. 28, pp. 164–185 (Russian translation).
16. Bolotov V.V. (2008). *Lektsii po istorii Drevnei tserkvi* [Lectures on the history of the Ancient Church], v. 1–2. Minsk : Harvest (in Russian).
17. Brent A. (2012). *Ignatii Antiokhiiskii : Episkop-muchenik i proiskhozhdenie episkopata* [Ignatius of Antioch : A Martyr Bishop and the origin of Episcopacy]. Moscow : St. Andrew’s Biblical Theological Institute (Russian translation).
18. Cheltsov I. (1869). *Drevnie formy Simvola very Pravoslavnoi Tserkvi ili tak nazyvaemye Apostol’skie simvoly* [Ancient forms of the Creed of the Orthodox Church or the so-called Apostolic Creeds]. St. Petersburg : Tipografiia departamenta udelov (in Russian).
19. Dujarier M. (1979). *A History of the Catechumenate : The First Six Centuries*. New York : Sadlier.
20. Ferguson E. (2009). *Baptism in the Early Church : History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries*. Grand Rapids; Cambridge : Eerdmans.
21. Fokin A. R. (2010). “St. Augustine Catechesis Program”, in *XX Ezhegodnaia bogoslovskaia konferentsiia PSTGU* [The 20th Annual Theological Conference of St. Tikhon Orthodox Theological Institute], Moscow : PSTGU Press, pp. 161–167 (in Russian).
22. Gavriilyuk P. (2001). *Istoriia katekhizatsii v drevnei tserkvi* [History of catechization in the early Church]. Moscow : SFI Publ. (in Russian).

23. Harmless W. (2014). *Augustine and the Catechumenate*, rev. ed. Collegeville, MN : Liturgical Press.
24. Kalinin M. G. (2012). “Kagal”, in *Orthodox encyclopedia*, v. 29, Moscow : Orthodox encyclopedia, pp. 68–69 (in Russian).
25. Meyendorff John, archpriest (2007). *Vvedenie v sviatootecheskoe bogoslovie* [An Introduction to the Patristic Theology]. Minsk : Luchi Sofii (in Russian).
26. Minear P. S. (1960). *Images of the Church in the New Testament*. Philadelphia : Westminster.
27. Murray R. (1975). *Symbols of Church and Kingdom : A Study in Early Syriac Tradition*. London : Cambridge University Press.
28. Panteleev A. D. (2017). *Rannie khristianskie muchenichestva. Perevody, kommentarii, issledovaniia* [Early martyrdom. Translations, comments, and research]. St. Petersburg : Gumanitarnaia akademiia (in Russian).
29. Podtergera I. A., Tomelleri V. S. (2009). “Catholicus — Съборный — Кафолический — Православный (from the history of the term). Part 1”. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2009, n. 1 (17), pp. 44–108 (in Russian).
30. Prolygina I. V., transl. (2006). *Sviatitel' Ioann Zlatoust. Oglasitel'nye gomilii* [St. John Chrysostom. Baptismal Instructions]. Tver : Germenevika (in Russian).
31. Puchkova S. S. (2016). “The catechetical homilies’ of Theodore of Mopsuestia: the publishing history and their contents”. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii I : Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, 2016, v. 66, pp. 24–43 (in Russian).
32. Riley H. M. (1974). *Christian Initiation : A comparative Study of the Interpretation of the Baptismal Liturgy in the Mystagogical Writings of Cyril of Jerusalem, John Chrysostom, Theodore of Mopsuestia and Ambrose of Milan*. Washington, DC : The Catholic University of America Press : Consortium Press. (Studies in Christian Antiquity; v. 17).
33. Sidorova O. I. “Testimony to the catechumens of faith in the Church (on the example of early Christian sources from the 2nd to the 5th centuries)”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, 2020, iss. 35, pp. 116–136. DOI: 10.25803/SFI.2020.35.3.005 (in Russian).